

УДК 159.9.07

DOI: 10.32343/2409-5052-2023-17-1-204-217

Научная статья

Особенности психологической безопасности студентов Иркутского государственного университета с разным уровнем эмоционального интеллекта

Е. А. Кедярова¹, Н. С. Кондрашова², К. С. Литвиненко³, Н. И. Чернецкая⁴

^{1,2,3,4}Иркутский государственный университет, г. Иркутск

¹kedu_72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9124-9503>

²kondrashova.family@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-2562-1881>

³kir.litvinenko@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0003-4561-9026>

⁴chern@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7082-5444>

Аннотация.

В статье показано, что психологическая безопасность студентов в образовательной среде Иркутского государственного университета представляет собой сложный феномен, включающий в себя большое число компонентов, имеющих при разном уровне эмоционального интеллекта свою специфику. Цель исследования – выявление особенностей психологической безопасности студентов Иркутского государственного университета с разным уровнем эмоционального интеллекта.

Материалы и методы. В качестве психодиагностического инструментария использовались: опросник «Психологическая диагностика образовательной среды» И. А. Баявой и опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн» Д. В. Люсина. Выборку составили 214 студентов Иркутского государственного университета.

Результаты исследования. Студенты с очень высокими и высокими показателями эмоционального интеллекта демонстрируют положительный когнитивный и эмоциональный компонент отношения к образовательной среде, для них характерна очень высокая защищённость при взаимодействии со студентами и преподавателями, а также очень высокие показатели удовлетворённости значимыми характеристиками образовательной среды вуза. Респонденты с низким уровнем эмоционального интеллекта отличаются нейтральными показателями когнитивного компонента отношения к образовательной среде, а также нейтральными и негативными показателями поведенческого компонента; смешанными показателями защищённости от насилия со стороны однокурсников. Для студентов с очень низким эмоциональным интеллектом характерны положительные показатели когнитивного компонента отношения к образовательной среде и нейтральные показатели эмоционального и поведенческого компонента отношения. Также у данной группы студентов зафиксированы показатели низкой защищённости от насилия со стороны студентов и средний уровень защищённости при взаимодействии с преподавателями. Наблюдаются низкие показатели удовлетворённости.

Обсуждение и заключение. Результаты исследования позволяют расширить представление о специфике психологической безопасности студентов в образовательной среде с разным уровнем эмоционального интеллекта. Данные результаты могут быть

использованы специалистами в работе психологической службы вуза для составления программы повышения уровня психологической безопасности в образовательной среде вуза, в том числе через развитие эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: психологическая безопасность, образовательная среда вуза, эмоциональный интеллект, отношение к образовательной среде, защищённость от насилия, удовлетворённость

Для цитирования: Кедярова Е. А., Кондрашова Н. С., Литвиненко К. С., Чернецкая Н. И. Особенности психологической безопасности студентов Иркутского государственного университета с разным уровнем эмоционального интеллекта // Педагогический ИМИДЖ. 2023. Т. 17. № 2 (59). С. 204–217. DOI: <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2023-17-2-204-217>

Features of the Psychological Safety of Irkutsk State University Students with Different Levels of Emotional Intelligence

Original article

Elena A. Kedyarova¹, Nadezhda S. Kondrashova², Kira S. Litvinenko³,
Nadezhda I. Chernetskaya⁴

^{1,2,3,4}Irkutsk State University, Irkutsk

¹kedu_72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9124-9503>

²kondrashova.family@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-2562-1881>

³kir.litvinenko@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0003-4561-9026>

⁴cherna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7082-5444>

Abstract.

The article shows that the psychological safety of students in the educational environment of Irkutsk State University is a complex phenomenon that includes a large number of components with distinct features at various emotional intelligence levels. The purpose of the study is to identify the features of the psychological safety of Irkutsk State University students with different levels of emotional intelligence.

Materials and methods. *The following were used as psychodiagnostic tools: the questionnaire “Psychological Diagnostics of the Educational Environment” by I. A. Baeva and the questionnaire of emotional intelligence “EmIn” by D. V. Lyusin. The sample consisted of 214 Irkutsk State University students.*

Results. *Students with very high and high levels of emotional intelligence demonstrate a positive cognitive and emotional component of their attitude to the educational environment; they are characterized by a very high level of security when interacting with students and teachers, as well as very high rates of satisfaction with significant characteristics of the educational environment of the university. Respondents with a low level of emotional intelligence are characterized by neutral indicators of the cognitive component of their attitude to the educational environment, as well as neutral and negative indicators of the behavioral component and mixed measures of protection from peer violence. Students with very low emotional intelligence are characterized by positive indicators of the cognitive component of their attitude to the educational environment and neutral indicators of the emotional and behavioral components of the attitude. In addition, this group of students had indicators of low protection from student violence and an average level of protection when interacting with teachers. There are low satisfaction rates.*

Discussion and conclusion. *The study's findings make it possible to expand our understanding of the specifics of the psychological safety of students in an educational environment with different levels of emotional intelligence. These findings can be used by specialists in the work of the psychological service of the university to draw up a program to increase the level of psychological safety in the educational environment of the university, including through the development of emotional intelligence.*

Keywords: *psychological security, educational environment of the university, emotional intelligence, attitude to the educational environment, protection from violence, satisfaction*

For citation: *Kedyarova E.A., Kondrashova N.S., Litvinenko K.S., Chernetskaya N.I. Features of the Psychological Safety of Irkutsk State University Students with Different Levels of Emotional Intelligence. Pedagogicheskiy IMIDZH = Pedagogical IMAGE. 2023;17(2): 204-217. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2023-17-2-204-217>*

Введение

Студент в силу специфики образовательного процесса в университете регулярно взаимодействует с другими субъектами для решения профессиональных и учебных задач. Выстраивать более безопасные и гармоничные межличностные взаимодействия, наиболее эффективно решать поставленные задачи студенту позволяет развитый эмоциональный интеллект. Данный феномен в рамках постсоветского пространства исследовали Г. Г. Горскова и Д. В. Люсин.

В то же время проблема психологической безопасности личности в образовательной среде достаточно активно разрабатывается в психологии такими учёными, как И. А. Баева, Г. В. Грачев, Е. Б. Лактионова. Однако актуальность нашего исследования обусловлена тем, что существует дефицит работ, в которых был бы сделан акцент на особенностях психологической безопасности студентов с разным уровнем эмоционального интеллекта. Данная проблема в психологии стала развиваться относительно недавно и является открытым пространством для современной науки.

Многие психологи отмечают, что именно психологическая безопасность является условием, благотворно влияющим на уровень успеваемости субъектов образовательной среды и обеспечивающим позитивное личностное и профессиональное развитие [1; 2].

С. Б. Уэнлесс предлагает определять психологическую безопасность личности через степень, в которой обучающийся чувствует себя комфортно, принимая положительные межличностные риски [3]. Психологическая безопасность на индивидуальном уровне может трактоваться как чувство свободы человека в выражении себя, а также способность комфортно делиться своими проблемами и ошибками без боязни насмешек или наказания [4]. Х. Цзэн определяет психологическую безопасность личности через субъективное восприятие лёгкости, отсутствие беспокойства о негативных последствиях самовыражения и готовность к инициативе [5]. Следовательно, психологическая безопасность личности преимущественно раскрывается через представление человека о последствиях рисков в общении (как другие будут реагировать, если он задаст вопрос, будет искать обратную связь, сообщит об ошибке или предложит новые идеи).

Можно сделать вывод, что в зарубежных подходах психологическую безопасность личности и образовательной среды чаще всего представляют через оценку личностью или группой окружающих условий и социального взаимодействия.

Для описания же характеристик самой личности, отражающих её возможность про-

тивостоять негативным влияниям, сохранять психологическое здоровье в неблагоприятных условиях, более характерно использование понятия «устойчивость» (resilience). Так, обучающиеся с более высоким уровнем устойчивости в большей степени готовы принять и использовать благоприятные характеристики образовательной среды, поддержку в обучении, эффективные правила и пр. [6].

Зарубежные исследования широко охватывают тему психологической безопасности личности в образовательной среде в таких аспектах, как успеваемость обучающихся, адаптация, учебная мотивация, факторы стресса, а также буллинг, виктимизация и агрессия [2]. Несмотря на то, что психологическая безопасность личности в образовательной среде зарубежными коллегами исследуется достаточно многосторонне и работы имеют явный практико-ориентированный характер, целостной психологической концепции изучаемого нами феномена на данный момент не представлено. Большая часть исследований направлена именно на психологическую безопасность личности в образовательной среде школы, а данные результаты не всегда можно перенести на выборку студентов, о чём свидетельствует исследование учёных Университета Южной Флориды [там же].

В школьном учреждении, по сравнению с университетом, большую роль в создании психологической безопасности играет среда, а сама личность в меньшей мере несёт ответственность за организацию и поддержание своей психологической безопасности. В высшем учебном заведении у студента расширяются границы влияния, появляется больше самостоятельности и свободы выбора, что обуславливает больший вклад в создание психологической безопасности вуза. Однако в рассмотренных нами исследованиях этот взгляд на проблему почти не раскрыт. Учащийся в образовательной среде, скорее, рассматривается как пассивный объект, на которого направлено воздействие, в той или иной мере обуславливающее успешность его учебной деятельности. Исследователи делают акцент на создании, прежде всего, оптимальных условий среды для реализации учащимся продуктивной учебной деятельности.

Проблему самообеспечения психологической безопасности студентами в образовательной среде глубоко анализирует А. Д. Тырскова [7]. Каждый человек обладает уникальным спектром вариативных способов преодоления негативных факторов. В этом заключается способность самостоятельно обеспечивать собственную психологическую безопасность, даже если среда не является достаточно безопасной. Помимо этого, существуют ситуации, требующие проявления самостоятельности, инициативности при дефиците времени или соревнованиях. Они могут восприниматься как трудные, но не несут очевидной угрозы психологическому здоровью. Побуждая преодолевать допустимый уровень объективных и субъективных трудностей, такие условия дают человеку возможность освоить новый опыт, создают «зону ближайшего развития».

Поскольку молодой человек в своих действиях может представлять опасность, в том числе для самого себя, обеспечение психологической безопасности не может быть сведено только к созданию благоприятных условий среды. Другими словами, личностные особенности и качества учащегося являются не только объектами защиты, но и выступают средствами обеспечения психологической безопасности, а в некоторых случаях могут даже служить причиной возникновения угрозы. Таким образом, необходимо формировать у студентов психологические качества и навыки, которые помогут им самостоятельно справиться с угрозами и позволят успешно реализовываться в постоянно меняющихся социальных условиях.

В настоящем исследовании мы опираемся на отечественный подход, так как, по нашему мнению, теоретически он более глубоко и многосторонне разработан. Мы опираемся на данное И. А. Басовой определение психологической безопасности личности в образовательной среде, рассматривая её как способность субъекта сохранять

устойчивость и защищённость в среде с определёнными параметрами, в том числе с психотравмирующим влиянием, преодолевать деструктивные внутренние и внешние воздействия и обеспечивать тем самым устойчивое развитие [8].

В период студенчества психологическая безопасность может проявляться в успешной адаптации к образовательной среде, которая выражается в эмоциональной стабильности, переживании чувства защищённости и доверия. Ввиду того, что психологическая безопасность университета во многом представляет собой именно коммуникативный феномен, важным ресурсом продуктивности этого взаимодействия может выступать эмоциональный интеллект [9].

Многие исследования акцентируют внимание на том, что эмоциональный интеллект содействует адаптации человека [10]. Таким образом, субъекты образовательной среды с развитым эмоциональным интеллектом способны проявлять достаточную степень чувствительности к эмоциональному состоянию других людей и способствовать формированию необходимых условий психологической безопасности в процессе решения учебных и профессиональных задач. Л. А. и М. А. Безбородовы отмечают, что эмоциональный интеллект выступает не только как фактор адаптации студента к системе высшего образования, но и влияет на академическую успеваемость учащегося [11].

М. В. Михеева выводит эмоциональную безопасность как разновидность психологической безопасности студентов вуза [12]. Под ней понимается состояние субъекта, при котором возрастает качество и количество подлинных положительных эмоций и минимизируется количество отрицательных эмоций [13].

Г. Г. Вербина в рамках исследований психологической безопасности личности пишет про эмоциональную устойчивость, понимаемую как способность управлять своими эмоциями с сохранением при этом высокой профессиональной работоспособности, несмотря на эмоциогенные воздействия [14].

Таким образом, в работах вышеуказанных авторов при использовании различных дефиниций имплицитно представлены основные характеристики эмоционального интеллекта. Именно данным понятием мы будем оперировать в рамках нашего исследования, понимая его как способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими вслед за Д. В. Люсиным [15].

Идея о рассмотрении эмоционального интеллекта как феномена, способствующего формированию самообеспечения студентов психологической безопасностью в образовательной среде вуза, содержится в работах Е. М. Листик, Л. А. Безбородовой, М. А. Безбородовой, М. В. Михеевой, Г. Г. Вербиной. Однако эмпирических подтверждений данное предположение на настоящее время не имеет.

Таким образом, цель данного исследования – выявление особенностей психологической безопасности студентов Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет» (ИГУ) с разным уровнем эмоционального интеллекта. Задачи исследования: выявить особенности отношения к образовательной среде студентов ИГУ с разным уровнем эмоционального интеллекта; проанализировать особенности защищённости студентов ИГУ с разным уровнем эмоционального интеллекта; выявить особенности удовлетворённости значимыми характеристиками образовательной среды вуза студентов ИГУ с разным уровнем эмоционального интеллекта.

Материалы и методы

Базой нашего исследования стал ИГУ. Выборку данного исследования составило 214 человек. Из них в исследовании приняли участие 102 студента 1–4 курсов факультета психологии, 85 студентов института математики и информатики и 27 студентов исторического факультета. Возраст испытуемых, включённых в выборку, – от 17 до 23 лет.

Для выявления психологической безопасности студентов использовался опросник И. А. Басовой «Психологическая диагностика образовательной среды», модифицированный для применения в вузовской среде. Для определения показателей эмоционального интеллекта – опросник эмоционального интеллекта «ЭмИн» Д. В. Люсина. Для поиска различий в обработанных данных нами использовался статистический критерий – угловое преобразование Фишера.

Результаты исследования

В соответствии с целью нашей работы было организовано эмпирическое исследование. Мы провели сравнительный анализ показателей компонентов психологической безопасности студентов с каждым из заявленных нами уровней эмоционального интеллекта. Прежде всего, рассмотрим статистически значимые различия отношения к образовательной среде студентов с разным уровнем эмоционального интеллекта (табл. 1).

Таблица 1

Статистически значимые различия отношения к образовательной среде студентов с разным уровнем эмоционального интеллекта (критерий углового преобразования Фишера)

Table 1

Statistically significant differences in the attitude to the educational environment of students with different levels of emotional intelligence (criterion ϕ^* corner Fisher transformation)

Различия между:	Общий уровень эмоционального интеллекта		
	Когнитивный компонент отношения		
	Позитивный	Нейтральный	Негативный
1 и 2	<u>2,747</u>	1,861	
1 и 3	<u>2,696</u>		
1 и 5	2,137		
2 и 3		2,221	
2 и 4		1,720	
2 и 5	2,272	1,802	
Различия между:	Эмоциональный компонент отношения		
	Позитивный	Нейтральный	Негативный
	1 и 2	2,137	1,914
1 и 3	<u>3,568</u>	<u>3,636</u>	
1 и 4	2,131	<u>2,492</u>	
1 и 5	<u>3,621</u>	<u>3,319</u>	
2 и 3	2,097	1,657	
2 и 5	<u>2,374</u>		
4 и 5	1,841		
Различия между:	Поведенческий компонент отношения		
	Позитивный	Нейтральный	Негативный
	1 и 3	<u>2,719</u>	2,348
1 и 4	<u>3,615</u>	2,094	
1 и 5	<u>2,696</u>		

2 и 3			2,221
2 и 4	1,934		1,720
2 и 5			2,118

Примечание. Условные обозначения: уровни эмоционального интеллекта (1 – очень низкий; 2 – низкий; 3 – средний; 4 – высокий; 5 – очень высокий); **выделение** – значимость различий на уровне $p < 0,05$; **выделение и подчёркивание** – значимость различий на уровне $p < 0,01$.

Статистически значимые различия защищённости студентов ИГУ от насилия (со стороны преподавателей и одноклассников) с разным уровнем эмоционального интеллекта представлены в табл. 2.

Таблица 2

Статистически значимые различия защищённости студентов от насилия с разным уровнем эмоционального интеллекта (критерий углового преобразования Фишера)

Table 2

Statistically significant differences in the protection of students from violence with different levels of emotional intelligence (criterion ϕ^* corner Fisher transformation)

Шкалы ЭИ	Общий уровень эмоционального интеллекта		Понимание эмоций	
	Различия между:	Защищённость от насилия со стороны студентов		
	Очень высокая	Высокая	Очень высокая	Высокая
1 и 3	1,690			
1 и 4	1,845			
2 и 3	1,982	1,765		1,645
2 и 4	1,768			
2 и 5		1,674	1,772	2,045
Шкалы ЭИ	Общий уровень эмоционального интеллекта		Понимание эмоций	
Различия между:	Защищённость от насилия со стороны преподавателей			
	Высокая	Средняя	Низкая	Высокая
1 и 2		2,558	2,365	
1 и 3		1,978	2,145	
1 и 4			1,993	
1 и 5	<u>3,218</u>	2,108		<u>3,542</u>
2 и 3	1,720			
2 и 5	2,152			<u>2,619</u>
3 и 5	<u>2,536</u>			<u>2,729</u>
4 и 5	<u>2,795</u>			<u>2,836</u>

Примечание. Условные обозначения: ЭИ – эмоциональный интеллект; уровни ЭИ (1 – очень низкий; 2 – низкий; 3 – средний; 4 – высокий; 5 – очень высокий); **выделение** – значимость различий на уровне $p < 0,05$; **выделение и подчёркивание** – значимость различий на уровне $p < 0,01$.

Данные о статистически значимых различиях удовлетворённости студентов образовательной средой с разным уровнем эмоционального интеллекта представлены в табл. 3.

Таблица 3

Статистически значимые различия удовлетворённости студентов образовательной средой с разным уровнем эмоционального интеллекта (критерий углового преобразования Фишера)

Table 3

Statistically significant differences in students' satisfaction with the educational environment with different levels of emotional intelligence (criterion ϕ^* corner Fisher transformation)

Общий уровень эмоционального интеллекта		
Различия между:	Удовлетворённость значимыми характеристиками образовательной среды	
	Очень высокая	Ниже среднего
1 и 3	<u>1,803</u>	2,195
1 и 4	<u>1,900</u>	1,733
1 и 5	1,785	<u>1,684</u>
2 и 3	1,846	
2 и 4	1,883	
2 и 5	<u>2,331</u>	

Примечание. Условные обозначения: уровни эмоционального интеллекта (1 – очень низкий; 2 – низкий; 3 – средний; 4 – высокий; 5 – очень высокий); **выделение** – значимость различий на уровне $p < 0,05$; **выделение и подчёркивание** – значимость различий на уровне $p < 0,01$.

Обсуждение результатов исследования

В ходе анализа полученных результатов было выявлено, что студенты с низкими уровнями эмоционального интеллекта характеризуются нейтральными показателями когнитивного и эмоционального компонентов отношения (при $p < 0,05$). Это может свидетельствовать о нарушении психологической безопасности конкретных респондентов, вследствие чего студент эмоционально дистанцируется от образовательной среды. Для точного установления причин данных показателей необходима индивидуальная работа с каждым студентом, показавшим соответствующие результаты.

У респондентов с очень низким эмоциональным интеллектом наблюдаются положительные показатели когнитивного компонента (при $p < 0,01$). В таком случае, если университет создаёт условия для овладения знаниями, такие студенты действительно могут иметь положительное отношение к вузу, так как данный аспект является для них ведущим. Помимо этого, данные результаты могут быть связаны с тем, что очень низкий уровень эмоционального интеллекта граничит с алекситимией, поэтому есть основания предполагать наличие социально желательных ответов ввиду отсутствия контакта со своими внутренними переживаниями у респондентов. Так, по причине отсутствия у учащегося с очень низким эмоциональным интеллектом потребности во время обучения в университете развивать свою эмоциональную сферу, в том числе учиться понимать как свои эмоции, так и эмоции других людей, студент может испытывать удовлетворение от обучения путём накопления знаний и развития мыслительных процессов.

Отметим, что по эмоциональному компоненту наблюдается тенденция повышения положительных показателей отношения с возрастанием уровня эмоционального интеллекта (при $p < 0,01$ и $p < 0,05$). Это особенно важно, так как половину нашей выборки составляют студенты-психологи, для которых эмоциональный интеллект является одним из профессионально важных качеств. У студентов, входящих в группы очень

высокой и высокой способности отслеживать и контролировать внешнее выражение эмоций, наблюдается достаточная степень чувствительности к эмоциональному состоянию других людей, что позволяет им формировать необходимые условия психологической безопасности в процессе решения учебных задач.

Было установлено, что студенты с очень высоким уровнем эмоционального интеллекта, по сравнению со студентами с низким и очень низким уровнями, достоверно чаще демонстрируют показатели позитивного когнитивного компонента отношения к вузу (при $p < 0,05$). Вероятно, умение снижать интенсивность чрезмерно сильных эмоций, способность отслеживать внешнее выражение чувств и умение произвольно вызывать ту или иную эмоцию у других людей позволяет студенту в значительной степени влиять на учебный процесс, проявлять инициативность и обеспечивать себе безопасный способ получения знаний, отработки навыков и т. д.

Обнаружено, что студенты с очень низким уровнем эмоционального интеллекта характеризуются нейтральным поведенческим компонентом отношения (при $p < 0,01$). Такие студенты, по мнению Е. К. Фоминых, будут проявлять стратегию «бегство-избегание» как ведущую в своём поведении [16].

В то время как респонденты с низким уровнем эмоционального интеллекта достоверно чаще демонстрируют негативное отношение к вузу (при $p < 0,05$). Другими словами, для данной группы студентов в качестве основной поведенческой стратегии, скорее характерна конфронтация, то есть открытый конфликт с субъектами образовательной среды [там же].

При анализе защищённости выяснилось, что достоверно чаще встречаются показатели с высоким уровнем защищённости от насилия со стороны однокурсников у студентов с низким уровнем эмоционального интеллекта по сравнению со студентами с очень высоким и средним уровнем эмоционального интеллекта, в том числе понимания эмоций (при $p < 0,05$). Возможно, ввиду того, что студенты с низким уровнем эмоционального интеллекта могут не иметь адекватного представления о существующих угрозах и при этом обладают нереалистичной оценкой собственных возможностей, может наблюдаться феномен псевдозащищённости, при которой нет подкрепления реальными ресурсами уверенности человека в своих потенциальных возможностях противостоять угрозам. Данная особенность представляет опасность, когда студент по-настоящему попадёт в небезопасную среду или враждебно настроенный коллектив, где он окажется неспособным не только противостоять, но даже распознать психологическое насилие, которое может быть выражено в принуждении, публичном унижении и др. В таких ситуациях студенты могут чувствовать бессилие, незащищённость и чрезмерно фокусироваться на этих проблемах в ущерб решению учебных задач.

Помимо этого, было обнаружено, что респонденты со средним и высоким уровнем эмоционального интеллекта значимо чаще характеризуются очень высокой защищённостью по сравнению со студентами, у которых низкий и очень низкий эмоциональный интеллект (при $p < 0,05$). Таким образом, группы студентов, характеризующиеся достаточными навыками регулирования эмоциями, могут переживать чувство защищённости в среде даже с психотравмирующим влиянием и иметь ресурсы на преодоление деструктивных воздействий, обеспечивая тем самым себе устойчивое развитие. Такие студенты, как отмечает О. В. Юрьева, отличаются большой заинтересованностью в познании окружающего мира, людей и чаще характеризуются творческой направленностью [17].

Таким образом, способность осознавать причины возникновения своих эмоций, а также интерпретировать их и вербально представить собеседнику играет значимую роль в создании чувства защищённости в общении с однокурсниками.

Студенты с очень низким эмоциональным интеллектом отличаются низким и средним уровнем защищённости в отношениях с преподавателями (при $p < 0,05$). Соответ-

ственно, студенты, отличающиеся серьёзными затруднениями в передаче, словесном описании своего эмоционального состояния и эмоций других людей, преимущественно редко могут опознать такие виды психологического насилия, как оскорбления, угрозы, принуждение, игнорирование (социальная изоляция), неуважительное отношение как опасность для своей психологической безопасности и всей образовательной среды. В то же время студенты, которым тяжело эмоционально считать психологическую угрозу, сталкиваются с затруднениями распознавания благополучного отношения преподавателя и чувства защищённости, связанного с ним.

Также обнаружено, что очень высокий уровень эмоционального интеллекта (в частности понимание своих эмоций и эмоций других людей) значимо характеризуется высоким чувством защищённости во взаимодействии с преподавателями (при $p < 0,01$). Возможно, студентам с более высоким эмоциональным интеллектом удаётся продуктивнее защищать себя в ситуациях насилия или даже избегать их. Также можно предположить, что при более низком эмоциональном интеллекте студенты могут воспринимать более широкий спектр ситуаций как небезопасных.

Далее было выявлено, что студенты с очень высоким, высоким и средним уровнем эмоционального интеллекта отличаются очень высокими показателями удовлетворённости значимыми характеристиками вуза (при $p < 0,01$ и $p < 0,05$). У респондентов с очень низким эмоциональным интеллектом наблюдаются показатели удовлетворённости ниже среднего (при $p < 0,05$). Данные результаты могут быть связаны с тем, что эмоциональный интеллект, включая в себя способность управлять собственными эмоциями, также предполагает высокую чувствительность к своему эмоциональному состоянию и его переменам. Это позволяет нам заключить, что студент не может осознать в полной мере свою удовлетворённость или неудовлетворённость характеристиками образовательной среды, если не обладает необходимым уровнем понимания своих эмоций, способностью прислушиваться к ним, дифференцировать их и осознавать их воздействие на собственное психологическое состояние.

Обсуждение и заключение

Таким образом, мы показали, что студенты с разным уровнем эмоционального интеллекта демонстрируют различные состояния психологической безопасности. Соответственно, студенты с очень высоким и высоким уровнем эмоционального интеллекта отличаются высокими показателями удовлетворённости значимыми характеристиками образовательной среды университета, а также положительными показателями эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов отношения к вузу и демонстрируют очень высокую защищённость.

Студенты со средним уровнем эмоционального интеллекта демонстрируют положительные показатели когнитивного и эмоционального компонента отношения к образовательной среде, как и у вышеописанной группы. Однако по поведенческому компоненту наблюдаются в равной степени как положительные, так и нейтральные показатели отношения. Так, часть студентов может характеризоваться стабильной посещаемостью, в то время как другая половина либо присутствует на занятиях формальным образом (пассивное участие), либо вовсе имеет нестабильную посещаемость. При этом именно положительное поведенческое отношение имеют студенты со средними показателями межличностного эмоционального интеллекта. Для них может быть значима включённость в доверительные отношения с субъектами образовательной среды. Данная группа студентов отличается очень высокой защищённостью при взаимодействии со студентами и высокой защищённостью при взаимодействии с преподавателями.

Достоверно значимые различия были обнаружены и у групп с очень низким и низ-

ким эмоциональным интеллектом. Оказалось, что для студентов с низкими уровнем эмоционального интеллекта характерны нейтральные показатели когнитивного компонента, а поведенческий компонент демонстрируют как негативные, так и нейтральные показатели. Студентов с очень низким эмоциональным интеллектом отличают положительные показатели когнитивного компонента в сочетании с нейтральными показателями эмоционального и поведенческого компонентов. Так, студенты с низким эмоциональным интеллектом могут сообщать о своей психологической небезопасности субъектам образовательной среды через конфликты, активную агрессию и пр. В то же время для студентов с очень низким уровнем эмоционального интеллекта данный способ может быть недоступен вследствие отсутствия ресурсов, поэтому для них скорее характерна индифферентность на эмоциональном и поведенческом уровне, то есть низкая посещаемость, внешнее равнодушие и безучастие в учебных процессах.

Помимо этого, у студентов с низким эмоциональным интеллектом наблюдаются одновременно высокие показатели защищённости от насилия со стороны однокурсников по такому компоненту эмоционального интеллекта, как «понимание эмоций», и низкая защищённость по компоненту «управление эмоциями».

Студенты с очень низким эмоциональным интеллектом отличаются низкой защищённостью во взаимодействии с сокурсниками и средним уровнем защищённости с преподавателями, а также низкими показателями удовлетворённости.

Как было показано в нашем исследовании, психологическая безопасность студентов в образовательной среде представляет собой сложный феномен, включающий в себя большое число компонентов, имеющих при разном уровне эмоционального интеллекта свою специфику. Данные результаты могут быть использованы специалистами в работе психологической службы вуза для составления программы повышения уровня психологической безопасности в образовательной среде вуза, в том числе через развитие эмоционального интеллекта. Ближайшая перспектива наших исследований будет состоять в организации и проведении эксперимента для проверки следующего предположения: уровень эмоционального интеллекта влияет на психологическую безопасность студентов в образовательной среде вуза.

Заявленный вклад авторов

Кедярова Е. А.: организация исследования и руководство методикой исследования.
Кондрашова Н. С.: проведение исследования, обработка и интерпретация данных.
Литвиненко К. С.: проведение исследования, обработка и интерпретация данных.
Чернецкая Н. И.: замысел и концепция исследования.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Список источников

1. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании : монография. СПб. : СОЮЗ, 2002. 271 с.
2. Козлова О. В. Психология безопасности образовательной среды в некоторых зарубежных исследованиях начала XXI века // Современная зарубежная психология. 2012. Т. 1. № 3. С. 62–70.
3. Wanless S. B. The role of psychological safety in human development // Research in Human Development. 2016. Vol. 13. Is. 1. Pp. 6–14.
4. Torralba K. D., Jose D., Byrne J. Psychological safety, the hidden curriculum, and am-

- biguity in medicine // *Clinical Rheumatology*. 2020. Vol. 39, Is. 3. Pp. 667–671. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10067-019-04889-4>
5. Zeng H., Zhao L., Zhao Y. Inclusive Leadership and Taking-Charge Behavior: Roles of Psychological Safety and Thriving at Work // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. Pp. 62–73. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.00062
6. Mampane R., Bouwer C. The Influence of Township Schools on the Resilience of Their Learners // *South African Journal of Education*. 2011. № 31(1). Pp. 114–126.
7. Тырсыкова А. Д. Формирование стратегий психологической безопасности студентов вуза : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. Пятигорск, 2012. 199 с.
8. Баева И. А., Гаязова Л. А., Кондакова И. В. Личностные ресурсы психологической безопасности подростков и молодежи в образовательной среде // *Интеграция образования*. 2021. Т. 25. № 3. С. 482–497. DOI: 10.15507/1991-9468.104.025.202103.482-497
9. Семенюк Н. В., Ткач Р. С. Эмоциональный интеллект субъектов образовательного процесса как условие обеспечения безопасности образовательной среды университета // *Физическая культура, спорт, безопасность жизнедеятельности : актуальные проблемы, достижения и перспективы : сб. науч. трудов Всерос. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 25–26 марта 2020 года)*. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та. С. 223–227.
10. Андреева И. Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта // *Вопросы психологии*. 2007. № 5. С. 57–66.
11. Безбородова Л. А., Безбородова М. А. Эмоциональный интеллект как важный фактор коммуникативного взаимодействия преподавателя и студентов // *Наука и школа*. 2018. № 3. С. 52–57.
12. Михеева М. В. Приоритеты безопасности студентов с разным типом эмоционального статуса // *Достижения вузовской науки*. 2016. № 25-1. С. 141–146.
13. Березина Т. Н. Об эмоциональной безопасности образовательной среды // *Психология и психотехника*. 2013. № 9 (60). С. 897–902.
14. Вербина Г. Г. Психологическая безопасность личности // *Вестник Чувашского университета*. 2013. № 4. С. 196–202.
15. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // *Социальный интеллект : теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М. : Институт психологии РАН, 2004. С. 29–36.*
16. Фоминых Е. К. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и копинг-стратегий личности // *Образование и саморазвитие*. 2014. № 4(42). С. 100–103.
17. Юрьева О. В. Эмоциональный интеллект и особенности самоактуализации личности // *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки*. 2019. № 1. С. 55–65. DOI: 10.15593/2224-9354/2019.1.5

References

1. Baeva I. A. *Psikhologicheskaya bezopasnost v obrazovanii: monografiya*. [Psychological safety in education: monograph], Saint Petersburg, Soyuz Publ., 2002. 271 p. (in Russian).
2. Kozlova O. V. Psihologiya bezopasnosti obrazovatelnoy sredy v nekotorykh zarubezhnykh issledovaniyakh nachala XXI veka [Psychology of educational environment safety in some foreign of the early XXI century]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Modern Foreign Psychology], 2012, no.3, pp. 62–70. (In Russian).
3. Wanless S. B. The role of psychological safety in human development. *Research in Human Development*. 2016, V. 13(1), pp. 6–14. (In English).
4. Torralba K. D., Jose D., Byrne J. Psychological safety, the hidden curriculum, and ambiguity in medicine. *Clinical Rheumatology*. 2020, V. 39, pp. 667–671. (In English).
5. Zeng H., Zhao L., Zhao Y. Inclusive Leadership and Taking-Charge Behavior: Roles of

Psychological Safety and Thriving at Work. *Frontiers in Psychology*. 2020, V. 11, pp. 62–73. (In English).

6. Mampane R., Bouwer C. The Influence of Township Schools on the Resilience of Their Learners. *South African Journal of Education*. 2011, no. 31(1), pp. 114–126. (In English).

7. Tyrsikova A. D. *Formirovanie strategiy psikhologicheskoy bezopasnosti studentov vuza : diss. ... kand. psihol. nauk* [Formation of strategies for psychological safety of university students. Cand. psy. sci. diss. abstr]. Pyatigorsk, 2012. 199 p. (In Russian).

8. Baeva I. A., Gayazova L. A., Kondakova I. V. *Lichnostnye resursy psikhologicheskoy bezopasnosti podrostkov i molodezhi v obrazovatelnoy srede* [Personal resources of psychological safety of adolescents and youth in the educational environment]. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education], 2021, V. 25, no.3, pp. 482–497. (In Russian).

9. Semenyuk N. V., Tkach R. S. Emotional intelligence of the subjects of the educational process as a condition for ensuring the safety of the educational environment of the University. *Fizicheskaya kultura, sport, bezopasnost zhiznedeyatelnosti: aktualnye problemy, dostizheniya i perspektivy: sb. nauch. trudov Vseros. nauch.-prakt. konf* [Physical culture, sports, life safety: current issues, achievements and prospects: Collection of Scientific Works of the All-Russian Scientific and Practical Conference.], Khabarovsk, Pacific State University publ., 2020, pp. 223–227. (In Russian).

10. Andreeva I. N. *Predposylki razvitiya emotsionalnogo intellekta* [Prerequisites for the development of emotional intelligence]. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 2007, no. 5, pp. 57–66. (In Russian).

11. Bezborodova L. A., Bezborodova M. A. *Emotsionalniy intellekt kak vazhniy faktor kommunikativnogo vzaimodeistviya prepodavatelya i studentov* [Emotional intelligence as an important factor of communicative interaction between a teacher and students]. *Nauka i shkola* [Science and School], 2018, no. 3, pp. 52–57. (In Russian).

12. Mikheeva M. V. *Prioritety bezopasnosti studentov s raznym tipom emotsionalnogo statusa* [Safety priorities of students with different types of emotional status]. *Dostizheniya vuzovskoy nauki* [Achievements of university science], 2016, no. 25–1, pp. 141–146. (In Russian).

13. Berezina T. N. *Ob emotsionalnoy bezopasnosti obrazovatelnoy sredy* [On the emotional safety of the educational environment]. *Psikhologiya i psikhotehnika* [Psychology and Psychotechnics], 2013, no. 9, pp. 897–902. (In Russian).

14. Verbina G. G. *Psikhologicheskaya bezopasnost lichnosti* [Psychological security of the individual]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. [Bulletin of Chuvashsky University], 2013, no. 4, pp. 196–202. (In Russian).

15. Lyusin D. V. *Sovremennye predstavleniya ob emotsionalnom intellekte. Socialniy intellekt: teoriya, izmerenie, issledovaniya. pod red. D. V. Lyusina, D. V. Ushakova* [Modern ideas about emotional intelligence. Social intelligence: theory, measurement, research. ed. by D. V. Lyusina, D. V. Ushakova]. Moscow, Institute of Psychology RAN Publ., 2004. pp. 29–36. (In Russian).

16. Fominykh E. K. *Vzaimosvyaz emotsionalnogo intellekta i koping-strategiy lichnosti* [The correlation between emotional intelligence and coping strategies of the individual]. *Obrazovanie i samorazvitie* [Education and Self-development], 2014, no. 4(42), pp. 100–103. (In Russian).

17. Juryeva O. V. *Emotsionalniy intellekt i osobennosti samoaktualizatsii lichnosti* [Emotional intelligence and features of self-actualization of personality]. *Vestnik PNIPU. Sotsialno-ekonomicheskie nauki*. [PNRPU Sociology and Economics Bulletin], 2019, no. 1, pp. 55–65. DOI: 10.15593/2224-9354/2019.1.5 (In Russian).

Елена Александровна Кедярова

кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогической и возрастной психологии

Иркутский государственный университет

664025, Россия, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2

тел.: +7 (902) 5612656

Elena A. Kedyarova

Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Head of Department of Educational and Developmental Psychology

Irkutsk State University

2 Chkalova St, Irkutsk, Russia, 664025

Tel.: +7 (902) 5612656

Надежда Сергеевна Кондрашова

студентка 1 курса магистратуры факультета психологии

Иркутский государственный университет

664025, Россия, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2

тел.: +7 (902) 5612656

Nadezhda S. Kondrashova

1st year Master's student, Faculty of Psychology

Irkutsk State University

2 Chkalova St, Irkutsk, Russia, 664025

Tel.: +7 (902) 5612656

Кира Сергеевна Литвиненко

студентка 1 курса магистратуры факультета психологии

Иркутский государственный университет

664025, Россия, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2

тел.: +7 (902) 5612656

Kira S. Litvinenko

1st year Master's student, Faculty of Psychology

Irkutsk State University

2 Chkalova St, Irkutsk, Russia, 664025

Tel.: +7 (902) 5612656

Надежда Игоревна Чернецкая

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры педагогической и возрастной психологии

Иркутский государственный университет

664025, Россия, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2

тел.: +7 (902) 5612656

Nadezhda I. Chernetskaya

Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogical and Developmental Psychology

Irkutsk State University

2 Chkalova St, Irkutsk, Russia, 664025

Tel.: +7 (902) 5612656

Статья поступила в редакцию 07.04.2023, одобрена после рецензирования 02.05.2023, принята к публикации 15.06.2023.